РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

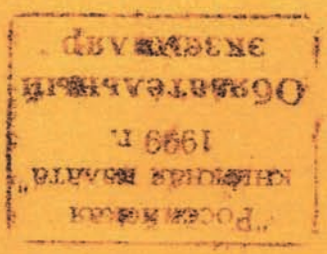
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ

№ 126

А.А.СИРИНА

РОДОВЫЕ ОБЩИНЫ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ): ШАГ К САМООПРЕДЕЛЕНИЮ?



Москва
1999

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ

№ 126

А.А.СИРИНА

РОДОВЫЕ ОБЩИНЫ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ):

ШАГ К САМООПРЕДЕЛЕНИЮ?

Москва
1999

ISBN 5-201-14658-9(6)

© Серия "Исследования по прикладной и неотложной этнологии"
Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 126.

Редакционная группа:
В.А.Тишков (отв.ред.)
Н.А.Лопуленко
М.Ю.Мартынова

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:
117334, Москва, Ленинский проспект, д.32а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12
E-mail ANTHPUB@IEA.RAS.RU
fax: (7-095) 938-06-00

Документ № 126

А.А.Сирина

РОДОВЫЕ ОБЩИНЫ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ): ШАГ К САМООПРЕДЕЛЕНИЮ?

Работа выполнена при финансовой поддержке Программы мира и международного сотрудничества фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров

Об авторе

Анна Анатольевна Сирина является докторантом Института этнологии и антропологии РАН. В 1984 г. она закончила Иркутский государственный университет, кандидатскую диссертацию в области этнологии защитила в 1992 г. в Институте этнологии и антропологии РАН. С 1981 г. она проводит исследования в области этнологии малых народов Севера России, уделяя особое внимание истории социальных наук в России и современным проблемам народов Севера. В настоящее время она работает над монографией по сравнительному исследованию традиционных культур эвенов и эвенков.

About the Author

Anna A. Sirina

Researcher with the Northern Sector of the Institute of Ethnology and Anthropology (IEA), Russian Academy of Sciences, Moscow. She received her B. A. in History from the University of Irkutsk in 1984, and her Ph.D. in Anthropology from the IEA in 1992. Since 1981, she has been conducting fieldwork among northeast Siberian native peoples, with a particular focus on the history of Russian social sciences, and current problems of peoples of the North. She is presently at work on a monograph comparing the traditional cultures of Evens and Evenks.

Summary

A.A.SIRINA.
"CLAN" NOMADIC COMMUNITIES OF NORTHERN INDIGENOUS PEOPLES IN THE SAKHA (YAKUTIA) REPUBLIC: STEP TO SELF-DETERMINATION?

Consolidation of unity of all nations at the regional and republican levels with a special emphasis on the role of the Sakha (Yakut) people is a basic tendency of national policy in the Sakha (Yakutia) Republic. Under such circumstances the processes of self-determination among the Northern indigenous minorities (namely the Evens, the Evenki, the Dolgany, the Chukchi, the Yukagirs), numbering only 2,5% of total population of the Sakha Republic, have been proceeding extremely interesting. It is likely to lead to local self-governments and new administrative-territorial bodies within the borders of the Sakha Republic.

On the basis of the field data collected in 1993, 1997-98, process of "clan" communities development is examined. This process had been closely connected with land claims and self-determination movement among the Northern indigenous peoples. There are about 208 "clan" communities of indigenous northern minorities in the Sakha Republic by now. In 1997, they had in common use about 48,2 mln. hectars of land for traditional subsistence activities – hunting, reindeer-breeding, fishery. In the report has been made an attempt to explain the place and role of nomadic "clan" communities of the Northern indigenous peoples in modern socio-economic and legislative life on the Sakha (Yakutia) Republic.

ВВЕДЕНИЕ

Движение за создание родовых общин на Севере России наиболее ярко проявилось в Якутии. Оно было тесно связано с проблемами землевладения и самоопределения малочисленных народов Севера. Закон "О кочевой родовой, родоплеменной общине коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)" 1992 года с изменениями и дополнениями 1996 года оформил это движение в правовом плане. Цель данной работы - проанализировать Закон и опыт его применения за 7 лет, прошедших со времени принятия, а также подвести некоторые итоги общинного движения в РС(Я)*.

В Республике Саха (Якутия) на территории 3 млн. 103 тыс. кв. км. проживает 1 млн. 3 тыс. 700 человек[1], из них 391 тыс. – якуты (36%), около 27 тыс. – представители коренных малочисленных народов Севера (2,5%). Согласно переписи 1989 г., это 14 428 эвенков, 473 чукчи, 8 668 эвенов, 408 долган, 697 юкагиров[2]. Якутия - один из немногих регионов России, где рождаемость превышает смертность, но это не может восполнить убыль населения (в основном русских и русскоязычных) в результате миграций. За 1997 год население республики уменьшилось еще на 1,2%.

ПРИЧИНЫ И НАЧАЛО "ОБЩИННОГО ДВИЖЕНИЯ"

Развитие национальных движений в СССР, затем в Российской Федерации, привело к самоопределению и повышению статуса некоторых ее субъектов, в т.ч. Якутской Автономной Советской Социалистической Республики. Изменение статуса выразилось как во внешних формах – смене названий республики (Республика Саха (Якутия)) и самого народа (народ саха (якуты)), так и в структурных переменах. Была введена должность Президента РС(Я), учрежден двухпалатный парламент, заключен договор о разграничении полномочий с Федеральным центром (1995), начала создаваться собственная законодательная база. В настоящее время Республика Саха (Якутия) – субъект Российской Федерации. Согласно Конституции РС(Я), высшими органами государственной власти в республике являются: Государственное Собрание (Ил Тумэн) РС(Я), Президент РС(Я), Конституционный суд РС(Я), Верховный суд РС(Я).

В этих условиях возросла политическая активность малочисленных народов Севера Якутии, обострился их интерес к собственной истории и культуре. В 1989 г. по обращению жителей Бытантая в Верховные Советы ЯАССР и РСФСР, в Политбюро ЦК КПСС Постановлением ВС РСФСР был образован Эвено-Бытантайский национальный район площадью 52,3 тыс. кв. км. (выделен из территории Верхоянского района Якутской АССР). Эта территория "в целях восстановления и сохранения мест проживания народностей Севера" Постановлением №375 Совета Министров ЯАССР была объявлена заповедной зоной[3]. На состоявшемся в 1989 г. 1 Учредительном съезде малочисленных народов Севера Якутии была создана Ассоциация малочисленных народов Якутии. В 1992-1993 гг. прошли съезды и конференции эвенов, эвенков, долган, юкагиров, чукчей, на которых из уст некоторых национальных лидеров прозвучали призывы к созданию в

---

* Основу исследования составляют материалы, собранные в экспедициях в республику Саха (Якутия) в сентябре-ноябре 1997 года и в августе-сентябре 1998 года в рамках проекта "Земля и жизнь в культуре эвенов Республики Саха (Якутия): традиции, законы, практика". Результаты исследования бы-ли доложены на Третьем международном конгрессе по арктическим общественным наукам в Копенгагене (Дания) в мае 1998 года и на расширенном заседании отела этнографии народов Крайнего Севера и Сибири ИЭА РАН. В настоящее время ведется работа над подготовкой к публикации книги по теме проекта.

Я искренне признательна депутатам Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) Н.Г. Захарову, А.Д. Марфусаловой, А.Д. Иванову, А.И. Чомчоеву за встречи и интервью; работникам юридического отдела Ил Тумэн Е.Н. Петровой и С.М. Гурьевой за представленные тексты законов и законопроектов; членам правительства РС (Я) Л.П. Рехлясовой, Е.П. Тимофеевой; председателю Союза оленеводов РС(Я) М.П. Погодаевой; С.В. Питимко и оленеводам возглавляемого им кооператива "Малтан". Благодарю также сотрудников Якутского Республиканского архива и Республиканского статистического комитета за представленную возможность работать с архивными и статистическими материалами.

границах РС(Я) Эвенского и Северо-Эвенкийского автономных округов, как форм национальной государственности[4]. Участники съездов высказались за необходимость принятия пакета законов о коренных малочисленных народах Севера.

Изменение социально-экономической политики Российского государства в конце 1980-х - начале 1990-х годов, оформленное новыми законами и указами, такими как Закон о предприятиях и предпринимательской деятельности, Закон о крестьянском (фермерском) хозяйстве и др., было направлено на реорганизацию системы советского хозяйства, что повлекло за собой резкое сокращение государственной помощи производителям промышленной и сельскохозяйственной продукции. Большинство предприятий находилось в состоянии спада производства и кризиса. В то же время практически была приостановлена особая политика протекционизма в отношении народов Севера России.

При разделе совхозно-колхозной собственности в местах преимущественного проживания народов Севера встал вопрос о том, какие структуры, прежде всего хозяйственные, будут правопреемниками государственных оленеводческих, рыболовецких, промысловых хозяйств и, в частности, субъектами права на землю. Иначе говоря, кому конкретно будут переданы материально-технические ресурсы, и в особенности, передана земля? Каким порядком это должно происходить? Владельцами бывшей государственной собственности (имеющей в настоящее время, как я покажу в дальнейшем, достаточно неопределенный характер) в Якутии были признаны так называемые родовые общины.

Первые восемь родовых общин возникли в 1990-91 гг. на основании временного Примерного Положения о родовых общинах, принятом Верховным Советом Якутской-Саха ССР в июне 1991 года. Среди них были эвенкийские общины “Талба”, “Тяня”, эвенская “Ойотунг”[5]. К концу 1992 г. в республике насчитывалось только 28 родовых общин[6], а к 1998 г. - уже 208 (при сохранении других форм организации хозяйства)[7]. Процесс создания общин на сегодняшний день в целом завершен. Он особенно активно проходил в период 1992-1994 годов. Динамика этого процесса такова: с 1992 по 1993 гг. образованы 44 общины, с 1993 по 1994 гг. - 60 , с 1994 по 1995 гг. – 46, с 1995 по 1996 гг. – 16[8]. За период с 1997 по 1998 г. – только 6[9].

Они объединяют в основном представителей коренных малочисленных народов Севера - эвенов, эвенков, юкагиров, долган, чукчей, а также относительно небольшое число якутов, русских, людей других национальностей. В форме владения или на правах аренды к 1997 г. общины имели 47, 2 млн. га земли для ведения традиционного хозяйства: охоты, оленеводства, рыболовства.

ЗАКОНЫ

Правовой базой для выработки в субъектах Федерации законов о малочисленных народах Севера стали Федеральные законодательные акты: Закон о крестьянском (фермерском) хозяйстве; Закон о предприятиях и предпринимательской деятельности; Указ Президента РФ 1992г. “Об особых мерах по защите мест проживания коренных малочисленных народов Севера”.

Как многонациональная республика Саха (Якутия) нуждалась в выработке особой национальной политики, в которой значительное место должны были занять проблемы народов Севера. Создание собственной государственности, подъем национального самосознания народов Севера в РС(Я), а также во многом оправданная выжидательная позиция Федерального Центра в отношении принятия новых законов о народах Севера привели к необходимости и возможности формирования в РС(Я) собственной законодательной базы.

Процесс организации общин в Якутии был трудным и болезненным по разным причинам. Во-первых, к началу 1990-х годов еще не было никаких теоретических разработок по этим вопросам, и обоснование создания общин, а также законы “под них” писались второпях, вновь организуемыми научными структурами. Я имею в виду Институт проблем малочисленных народов Севера, который оформился в 1992 г. из небольшого отдела при Институте языка и литературы Якутского фили-

РОДОВЫЕ ОБЩИНЫ В РС(Я) НА 1.01.1997 г.[10]

Улус	*Количество родовых общин*	*S земли (га)*	*В т.ч. с/х угодья*	*Из общей S выделено (га)*		*Число хозяйств, прекративших деятельность*
				В аренду	*Во владение*	
Алданский	38	6245328	1779	535324	5710004	-
Аллаиховский	8	6245328	557	-	3259371	-
Амгинский	1	177672	21	177600	72	-
Анабарский	2	212750	-	-	212750	-
Булунский	16	6578751	94	211900	6366851	3
В/Колымский	2	1278	350	928	350	-
Вилюйский	1	40	-	-	40	-
Жиганский	17	2976380	433	995807	1980573	-
Кобяйский	1	210000	-	210000	-	-
Н/Колымский	4	4229529	1679	-	4229529	-
Оймяконский	1	1325533	-	-	1325533	-
Олекминский	10	679723	467	-	679723	-
Оленекский	12	3762842	8	-	3762842	-
С/Колымский	6	983782	-	983782	-	-
Томпонский	3	3514787	184	-	3514787	-
Усть-Майский	19	5007316	3510	-	5007316	-
Усть-Янский	15	2385000	2306	-	2385000	-
Хангаласский	8	844100	-	-	844100	-
Эв.Бытантайский	4	381331	-	-	381331	-
Г.Нерюнгри	30	4769207	-	-	4769207	-
Всего	198	47544720	11388	3115341	44429379	3

ала Сибирского отделения Академии Наук СССР. Многонациональный коллектив этого Института много сделал для разработки закона. Над его созданием активно работали постоянная Комиссия по проблемам коренных малочисленных народов Севера Верховного Совета ЯАССР, новое Министерство по делам малочисленных народов Севера. За основу был взят Указ Президента РФ 1992 г. “О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера”, проект закона Российской Федерации о территориях традиционного природопользования, ряд других проектов и законодательных актов. В законе были отражены некоторые положения Конвенции № 169 МОТ. Позже, в 1994 г. Государственное Собрание (Ил Тумэн) республики Саха поддержало необходимость присоединения Российской Федерации к Конвенции №169 МОТ и ее ратификации Федеральным Собранием[11]. Правительством Якутии и различными неправительственными фондами были профинансированы командировки ученых, общественных деятелей, оленеводов РС(Я) в США, Канаду, Норвегию и другие страны с целью перенять накопленный там опыт.

Закон Республики Саха (Якутия) “О кочевой родовой общине коренных малочисленных народов Севера”, принятый в 1992 г., законодательно определил и за-

крепил правовые вопросы создания и функционирования общин. Его принятие было ускорено требованием делегатов 1-го съезда кочевых родовых общин РС(Я), который состоялся 10-11 сентября 1991 г.[12] В 1996 г. в Закон были внесены изменения и дополнения. Сейчас он называется "О кочевой родовой, родоплеменной общине коренных малочисленных народов Севера". Среди принятых позже следует отметить: Закон РС(Я) "О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера" от 24 апреля 1997 г. №172- I"; Закон РС(Я) "Об оленеводстве" № 180- I" от 25 июня 1997 г.; Закон РС(Я) "Об охоте и охотничьем хозяйстве" от 14 июля 1998 г. №34-II; Закон "О Суктуле юкагирского народа" от 18 марта 1998 г. №8-II. В выступлениях официальных лиц на Днях Арктики в г. Якутске в октябре 1997 г. прозвучали слова о "правовом прорыве, по сравнению с Россией и республиками, в деле утверждения дальнейшего правового статуса малочисленных народов"[13].

Закон "О родовой, родоплеменной общине коренных малочисленных народов Севера" состоит из 6 разделов, включающих 25 статей: I. Общие положения: ст. 1-6 (определение общины, порядок ее создания и членства в общине; органы управления общины и взаимодействие с органами местного самоуправления); II. Собственность общины: ст.7; III. Земли общины: ст.8-15 (землепользование общины, порядок предоставления земель, разрешение земельных споров; охрана земель и воспроизводство ресурсов); IV. Гарантии традиционного природопользования и социально-экономической деятельности общины: ст.16-19 (преимущественное право общин на использование биологических ресурсов, финансовое обеспечение, льготы, обжалование неправомерных действий органов управления и должностных лиц); V. Деятельность общины: ст.20-24 (производственная, учет и отчетность, социальное обеспечение); VI. Прекращение деятельности общины: ст.25. Изменения, внесенные в закон в 1996 г., коснулись его названия, а также частично внутреннего содержания. Введена преамбула, где дается краткая характеристика закона и особо подчеркивается государственная защита новых образований. "Кочевая родовая родоплеменная община" народов Севера определена как "добровольное объединение представителей коренных малочисленных народов Севера, а также представителей других коренных народов и этнических общностей Севера, ведущих кочевой образ жизни на основе членства и объединения имущественных паевых взносов для совместной деятельности, связанной с традиционными занятиями и промыслами на их исконных территориях расселения".

Закон декларирует, что общины создаются для возрождения и развития традиционных отраслей хозяйства коренных малочисленных народов Севера, сохранения их среды обитания и образа жизни. Главным критерием создания общины и выделения земельного фонда стал факт ведения традиционного хозяйства – охоты, оленеводства, рыболовства, и связанный со спецификой этих хозяйственных занятий неоседлый образ жизни на фактически занимаемых территориях. В каком-то смысле здесь проще было решить вопрос о земельных границах, чем, например, на Северной Территории Австралии, поскольку определенный коллектив людей жил "традиционным хозяйством" на "исконных" землях[14].

Здесь мной дана лишь краткая, общая характеристика закона об общине. Ниже в соответствующих разделах я попытаюсь подробно проанализировать основные статьи закона, соотнося их с реалиями жизни.

ПРАКТИКА

Отношение руководителей разных уровней в РС(Я) к созданию общин было далеко неоднозначным, особенно в первое время. Одни считали создающиеся родовые общины чуть ли не панацеей от всех бед, обрушившихся на народы Севера в связи с изменением социально-экономической политики государства[15], другие были категорически против их создания[16], третьи занимали промежуточную позицию[17]. Преобладавшее негативное отношение было вызвано, прежде всего, не произносившимся отчетливо вслух, но явно носящемся в воздухе опасении, что при создании родовых общин республика

может утратить контроль или даже потерять обширные земли, хотя и расположенные в экстремальных зонах, мало пригодные для жизни, но богатейшие с точки зрения содержания минеральных природных ресурсов, т.е. имеющие стратегическое значение[18]. Второе опасение состояло в том, имеют ли общины шанс экономически выжить в условиях жестких рыночных отношений[19]. Наконец, сказалась и обыкновенная приверженность к традициям, которая в принципе играет стабилизирующую роль и предохраняет общество от экономических и социальных потрясений.

Забегая вперед, отмечу, что опасения об утрате контроля над передаваемыми общинам в пользование землями не подтвердились. Что касается экономики, то официальное провозглашение республикой в 1995 г. политики протекционизма в отношении малочисленных народов Севера было фактическим признанием несостоятельности идеи внедрения чисто рыночных отношений там, где традиционными, жизнеобеспечивающими занятиями являются охота, оленеводство, рыболовство[20].

Сейчас страсти утихли. Стало очевидным, что изменившаяся экономическая система и практическое прекращение государственной поддержки потребовали более гибкой экономической организации, чтобы хозяйства могли выжить и сохранить оленеводство. *“Многие считают, что надо было сохранить совхозы, но государство сегодня в полной мере совхозы обеспечить не может… Легче поддержать те структуры, которые выстраиваются, взяв ответственность за себя, за свою судьбу, свою жизнедеятельность”*[21].

Несмотря на то, что по Закону о кочевой родовой, родоплеменной общине никто не имеет права препятствовать созданию таких коллективов, из-за негативного отношения руководства республики разных уровней к развернувшемуся движению трудно было зарегистрировать новые хозяйственные объединения. Служащие улусных (районных) администраций, по Закону наделенные правом регистрации общин, чинили препятствия, иногда сознательно, иногда и неосознанно, из-за собственной правовой неграмотности. Под разными предлогами отказывали в регистрации. Были попытки лишить людей информации: в Томпонском улусе изъяли все газетные приложения, в которых был опубликован Закон о кочевой родовой общине[22]. Отправляли людей для оформления родовых общин и всех необходимых бумаг в Якутск, мотивируя это тем, что не имеют полномочий на регистрацию, как это было, например, с оленеводческо-промысловой общиной С.И. Слепцова из Верхнеколымского улуса[23]. Проводили “индивидуальные беседы”, в основном с пожилыми людьми, и часто достигали желаемого результата. Пытались использовать старые связи с руководителями всех рангов, в том числе с Президентом РС(Я), чиновниками из министерства сельского хозяйства, фонда управления имуществом республики Саха(Якутия), даже с самими органами юстиции[24].

С другой стороны, самим малочисленным народам Севера не хватало правовой грамотности. Трудно было найти квалифицированных юристов, грамотных советников. Неслучайно родовые общины сначала возникли именно в местах смешанного расселения, где выше уровень грамотности, умения постоять за свои интересы. Кроме того, за многие годы патерналистской политики люди отвыкли от собственности, необходимости принимать решения, а главное - нести за них ответственность.

“МАЛТАН” - ЗНАЧИТ “КРУТОЙ ПОВОРОТ”

Ярким примером противостояния официальных властей и организующихся родовых общин служит история производственного кооператива “Оленеводческая община “Малтан” (Момский улус), который был зарегистрирован после двухлетней борьбы коллектива за свои законные права. Вопрос о регистрации предприятия был решен только через Арбитражный Суд РС(Я). Остановлюсь более подробно на истории создания этого кооператива, поскольку это был первый, насколько мне известно, и единственный пока успешный пример решения спорных вопросов через Арбитражный суд РС(Я). История кооператива также показывает, как было на практике преодолено несоответствие некоторых положений законов РС(Я) федеральным законодательным актам, а именно Гражданскому Кодексу РФ.

Общим собранием трудового коллектива совхоза “Искра” от 2.01.1995 было решено на базе индивидуальных паев оленеводов, выделенных из совхозного имущества, создать родовую оленеводческую общину и утвердить устав. Учредительные документы были поданы на регистрацию в администрацию улуса. На основании п.1.4 Положения о преобразовании оленеводческо-промысловых совхозов РС(Я), утвержденного постановлением Правительства РС(Я) от 12.06.1993 № 204 выход работников из совхозов в связи с созданием общин производится без согласия на то трудового коллектива совхоза или администрации предприятия. Среди учредителей “Малтана” было 57 человек, из них 45 – оленеводы, работники совхоза “Искра”, остальные 12 – пенсионеры, отработавшие всю жизнь в оленеводстве. Как было написано в письме на имя председателя парламентской комиссии по правам человека, межнациональным отношениям, делам малочисленных народов Севера Н.Г.Захарова: “*…Решение об этом вызревало долго, не так просто было решиться на самостоятельную хозяйственную деятельность. Но дальше терпеть бесхозяйственность, ведущую к нищете и уничтожению оленеводства как отрасли хозяйственной деятельности северян, невозможно. Из 216 человек списочного состава оленеводческого совхоза “Искра” только 47 человек оленеводов, управленческий аппарат 36 человек, остальные отрасли – свиноводство, клеточное звероводство, добыча мрамора, золота, дорожное строительство. Все – убыточное. ...Сегодня мы решили работать самостоятельно и требуем то, что нам положено по действующему законодательству и не более того”*[25].

С этого момента началось противодействие регистрации оленеводческой общины “Малтан”[26] и получению имущественных паев (оленей) работниками, выходящими из состава совхоза. Администрация совхоза и улуса препятствовала деятельности ПКОО “Малтан” незаконными методами; не выдавала акта комиссии по преобразованию совхоза, хотя эта комиссия образована распоряжением №70 от 9.03.95; свидетельства собственности владельцам имущественных паев, где указывался размер собственности в денежном и натуральном выражении. В то же время распоряжением №150 от 31.05.95 главы администрации Момского улуса зарегистрировано государственное унитарное предприятие (ГУП) “Искра” - правопреемник совхоза. Его создание и регистрация произошли с нарушением права собственности совхоза “Искра”, т.к. ни от одного из работников бывшего совхоза не было получено заявление с отказом от доли собственности (пая) в пользу Министерства сельского хозяйства или Фонда имущества.

В ноябре 1995 г. в Момском улусе работала Правительственная комиссия, в состав которой входили: зам. министра сельского хозяйства и продовольствия РС(Я), глава администрации Момского улуса, зам. министра юстиции РС(Я), зам. директора Института проблем малочисленных народов Севера РС(Я), директора Союза оленеводческих общин “Томпо”, главный специалист Управления госимущества АПК Министерства сельского хозяйства и продовольствия РС(Я), председатель Союза оленеводов РС(Я). Приезд столь высокой комиссии был вызван обращением оленеводов непосредственно к Президенту РС(Я) М.Е. Николаеву, а также их угрозой вывести оленей в соседний Сусуманский район Магаданской области.

Глава кооператива “Малтан” С.В. Питимко представляет собой новый тип руководителя. Он вырос в оленеводческой семье (отец – украинец, мать - эвенка), работал в оленеводстве, получил высшее образование в Якутске, учился в Москве. С.В. Питимко - грамотный молодой человек, хорошо знающий законы, имеющий связи с юристами в Якутске. Он не остановился после первых неудач, и во многом благодаря его упорству и настойчивости, уверенности в успехе кооператив “Родовая община Малтан” был зарегистрирован.

Почему кооператив, а не родовая община? Опытные юристы из информационно-правового агентство А. Габышева (г. Якутск), консультанты в деле кооператива “Малтан”, подсказали, что в Гражданском кодексе РФ такой организационно-правовой формы, как родовая община, нет. На долгосрочную перспективу, в случае установления хозяйственных связей за пределами республики Саха, необходимо

действовать в соответствии с законодательством Российской Федерации. Поэтому руководители "Малтана" приняли решение переименовать родовую общину в производственный кооператив[27]. Позже, в 1997г., Министерством сельского хозяйства и продовольствия РС(Я) было предпринято разъяснение правовых основ и деятельности родовых общин, которое внесло некоторые коррективы в действующий Закон 1992 (1996) гг., о чем будет сказано ниже.

Высший Арбитражный суд РС(Я) от 27.03.1996 вынес определение, признавшее законность создания ПК "Оленеводческая община Малтан", как соответствующее ГК РФ и Постановлению Правительства РС(Я) от 12.06.93г. № 204. Высший Арбитражный суд определил "принудить администрацию Момского улуса выдать в соответствии с Положением о преобразовании совхозов свидетельство на имущественный пай с указанием размера в денежном и натуральном выражении каждому члену кооператива "Малтан"[28]. С 1 января 1997г. кооператив начал работать как самостоятельное предприятие[29].

ЭТНИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ "КОЧЕВОЙ РОДОВОЙ РОДОПЛЕМЕННОЙ ОБЩИНЫ"

Главными "идеологами" создания новой терминологии были ученые и государственные чиновники РС(Я). Основной тезис состоял в том, что понятия общины, рода, племени не устарели и "являются основой для внутренней структуры и самоопределения народов Севера"[30]. Однако ни в первом, ни в более позднем варианте Закона не даются пояснения, почему община определена как "родовая", "родоплеменная".

Использование в законодательстве термина "кочевая родовая община" с научной точки зрения неверно. Об этом уже не раз говорилось на страницах научной печати в отношении подобных терминов, принятых и в других северных субъектах РФ[31]. Современные исследователи-этнографы с трудом восстанавливают прежнюю родовую структуру народов Севера, поскольку сами их представители зачастую не помнят своего родового имени и смысла родового деления. Закон экзогамии постоянно нарушается. Что же касается понятия т.н. административного рода, то оно было введено искусственно царской администрацией. Для многих народов категория рода, как элемента социальной системы, отличающейся определенными социальными функциями, вообще отсутствовала[32].

Тем не менее, сам феномен повсеместного использования схожей терминологии в разных северных субъектах РФ заставляет его проанализировать и дать оценку. На мой взгляд, причины введения этой терминологии в Закон 1992 г. в РС(Я) были прежде всего политические: во-первых, чтобы подчеркнуть специфику общин с точки зрения традиционности хозяйственных занятий, их отличие от крестьянско-фермерских и других категорий хозяйств, где работают в основном якуты и, следовательно, не имеющие особых прав на занимаемые территории; во-вторых, в связи с неопределенностью правового статуса родовых общин.

В поправках к закону 1996 г. был введен еще один "мифологический" научный термин – "родоплеменная" община. Неблагодарным занятием было бы искать ее в реальной жизни. Категория племени и даже этноса в современных границах на Крайнем Севере никогда не осознавалась[33]. По-видимому, введение этого термина было вызвано необходимостью каким-то образом назвать союзы и объединения родовых общин, которые начали возникать вначале спонтанно на юге республики, среди эвенков, а позже их создание было поддержано и стимулировалось правительством на всей территории Якутии.

Что же представляет собой коллектив общины?

Согласно ст.3 Закона о кочевой родовой родоплеменной общине, ее членами могут быть коренные малочисленные народы Севера (эвены, эвенки, чукчи, долганы, юкагиры) и члены их семей (независимо от национальности), а также представители коренных народов Якутии (кто именно, не поясняется, по-видимому, прежде всего – якуты) и других этнических общностей Севера. Условием членства в общине для представителей коренных народов Якутии и других этнических общностей является постоянное прожива-

ние на территории общины и ведение традиционного уклада жизни наравне с малочисленными народами Севера. Кроме того, ее членами без оформления вступительных документов могут быть несовершеннолетние дети, лица пенсионного возраста, неработающие инвалиды при условии постоянного проживания на территории общины. Эта система взаимопомощи находит аналогии в обычном праве как якутов (система т.н. "кумаланов"), так и большинства малочисленных народов Севера. Ст.4 оговаривает правила приема в общину специалистов по найму. Такой прием осуществляется главой общины путем заключения контракта между ним и работником на основании действующего трудового законодательства.

Для того чтобы понять, почему Закон дает расширительное толкование родовой общины коренных малочисленных народов Севера в РС(Я), следует иметь в виду главные черты современных этнических процессов в их среде. Это - интенсивные аккультурация и ассимиляция, идущие уже не одно десятилетие между эвенами, эвенками, долганами, чукчами, с одной стороны, с якутами, в меньшей степени русскими и русскоязычными, с другой. Исторически сложившаяся общность социального и культурного развития во многих местах совместного проживания и природопользования, например, на Бытантае, в устье Яны, Индигирки, Колымы, в других регионах привела к тому, что у людей, живущих там, региональное самосознание иногда выступает на первый план по сравнению с этническим, а сама иерархия идентичности очень сложна[34]. Многоальтернативное самосознание поощряется в Якутии, особенно среди не якутов[35].

В этих условиях современная "кочевая родовая, родоплеменная община" неоднородна по составу и структуре. Большинство людей в общинах связаны близкой или дальней степенью родства. Небольшие общины, состоящие из 5-15 человек, представляют собой 1-3 кровнородственных семьи, часто этнически смешанного состава: родители, их взрослые дети со своими семьями. Такова, например, община С.И. Слепцова из Верхнеколымского улуса (8 человек в 1993 г.), община "Куута" Е.И. Громова из Томпонского улуса (16 человек в 1992 г.), община "Осикат" из Томпонского улуса (9 человек в 1998 г.), община "Байанай" Н.С. Павлова из Оленекского улуса[36].

Большинство крупных общин состоит из представителей нескольких территориально-соседских объединений. Всего в общине "Уродан" оленеводческо-промыслового направления (Среднеколымский улус) зарегистрировано 69 работников, из них 52 эвена, 14 якутов, 1 русский. В ней объединились несколько семей, связанных близкой или дальней степенью родства. В общине "Ойотунг" охотничье-рыболовческо-оленеводческого направления (Аллаиховский улус) в 1991 г. было 44 члена. По национальному составу это якуты, эвены, юкагиры, русские и др. Список работников общины "Берелях" (Аллаиховский улус) составляет 56 человек, здесь много северных якутов. Список работников общины "Аллаиха" (Аллаиховский улус) – 53 семьи, это якуты, русские, эвены, буряты и др; большинство населения – смешанное[37]. В кооперативе "Родовая община "Малтан" (Момский улус) числится 57 человек, это 5-7 "больших" семей эвенов и якутов, часто смешанного состава. В союзе общин ТОО ОО "Томпо" (Томпонский улус) - 115 человек, в основном эвены и якуты. Значительную долю (не менее 25%, по моим подсчетам) здесь составляют смешанные семьи[38].

Как показывают полевые материалы, обычно община включает не более 15-20% представителей других народов, на самом деле, еще меньше, 5-10%, это прежде всего специалисты по найму. В то же время, очень трудно провести такое разграничение, когда население является смешанным. Не менее чем 20-25% людей из числа народов Севера в Якутии имеют "плавающее" самосознание, которое поддерживается благодаря льготам, о чем говорят данные Переписи 1989г. В таких условиях в РС(Я) нашли единственно верное, на мой взгляд, решение.

Важная черта Закона о кочевой родовой общине и других Законов РС(Я), касающихся народов Севера - то, что в них, насколько возможно, смещен акцент с этнической принадлежности на специфику

хозяйственных занятий и образа жизни. Перечень коренных малочисленных народов Севера Якутии в Законе о кочевой родовой, родоплеменной общине дается только один раз, затем он заменяется понятиями “коренные малочисленные народы”, “коренные народы”. Употребляясь далее как синонимы, эти понятия никак не разъясняются, хотя могут иметь разное (в том числе расширительное) толкование[39].

Реально приоритет и льготы даются в значительной степени исходя из специфики хозяйственных занятий и образа жизни, хотя эти занятия еще во многом соотносятся с этносами. Анализ Законов, постановлений, различных источников и публикаций приводит к выводу, что в РС(Я) стремятся уйти от решения национального вопроса на этнической основе. Главной линией национальной политики в РС(Я) становится “деэтнизация” законов, касающихся экономического и культурно-бытового развития малочисленных народов Севера, независимо от их национальной (этнической) принадлежности и направленных в конечном счете к формированию регионального (государственного) единства, единой “якутской” нации.

Что касается социального состава общины, то он тоже неодинаков в разных объединениях. Члены общины - это охотники, рыбаки, оленеводы. Управленческий аппарат, необязательно состоящий из представителей коренных малочисленных народов Севера, нанимается главой общины по контракту. Так, например, директор союза оленеводческих общин “Томпо” Томпонского улуса– якут из Мегино-Кангаласского улуса РС(Я), бухгалтер и инженер-строитель - украинцы, экономист – якутка из Нюрбинского улуса РС(Я). Представителей малочисленных народов Севера реже можно встретить на управленческой работе, руководящих должностях, хотя их общий настрой – целенаправленно готовить специалистов руководящего состава из своих рядов.

Статьи 3 и 4 Закона “О кочевой родовой родоплеменной общине…” разграничивает понятия “наемный работник” и “член общины”. Члены родовой общины не могут быть признаны наемными работниками, поскольку являются собственниками имущества общины и работают в данной общине потому, что они вложили в нее свое имущество и своим личным трудом участвуют в получении общиной дохода.

Глава родовой общины имеет право нанимать наемных работников и вести их трудовые книжки. Отношения работодателя и наемного работника регулируются действующим трудовым законодательством, отношения членов общины между собой регулируются ГК РФ и Законом РС(Я) “О родовой, родоплеменной кочевой общине…”.

Много споров вызвал вопрос о том, имеют ли право входить в общины члены семей общинников, если они не заняты непосредственно в традиционных отраслях хозяйства. Он был решен в сторону ограничения членства в общине, т.е. реально община оказалась социальным объединением по принципу общности хозяйственных занятий. Так, например, если в одной семье муж – оленевод, а жена – медсестра, работающая в поселке, то она не имеет права быть членом общины, если, конечно, не работает в ней по контракту. Такое решение было связано с выделением паев при разделе собственности совхозов и промхозов, особенно в натуральном выражении (оленями). В то же время Закон о правовом статусе коренных малочисленных народов Севера 1997г. распространяет права в области традиционного природопользования и на другие социальные и этнические категории граждан, постоянно проживающих в местах компактного расселения коренных малочисленных народов Севера (ст. 26), что является важным, консолидирующим население, фактором.

СОБСТВЕННОСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ В ОБЩИНЕ

Собственность на основные и оборотные средства была получена общинами бесплатно вследствие разукрупнения или ликвидации совхозов и колхозов и последующей приватизации.

Из смысла статей 5,7 Закона РС(Я) “О родовой, родоплеменной общине малочисленных народов Севера” вытекает, что имущество общины принадлежит на праве общей долевой собственности членам об-

щины. При этом необходимо заключение между ними договора об установлении долевой собственности, о чем было разъяснено дополнительно, поскольку этот важный момент был упущен в Законе. В договоре должны быть определены размер долей каждого члена общины и порядок его изменения и распоряжения. Согласно ст.7 вышеуказанного Закона, община может образовать с согласия всех ее членов неделимый фонд. Порядок образования и использования фонда также должен регулироваться договором[40].

Обратимся к истории народов Севера России, их обычному праву. В коллективном, общинном пользовании находилась земля. Продукция мясной охоты, согласно обычаю, должна была делиться между всеми членами территориально-соседской группировки, т.е. фактически распределялась коллективно (наиболее ярко это видно на примере эвенкийского и эвенского обычая *нимат*). Что касается продукции пушной охоты, то она уже в конце XIX в. принадлежала конкретному охотнику. Домашние олени также находились исключительно в частной собственности. Согласно традиционному мировоззрению, домашний олень не может не иметь конкретного хозяина, связь человека и оленя предопределена свыше. В 1920-30-е годы колхозные стада оленей были сформированы за счет обобществления частных оленей. Выпасать их продолжали, как правило, те же люди, вчерашние собственники оленей, а ныне раскулаченные наемные работники, или бедняки. В течение долгого времени бывшие владельцы больших стад оленей продолжали рассматривать совхозных оленей как в определенной степени свою прежнюю собственность. Официально оленеводам было разрешено иметь частных оленей, количество которых, очень небольшое, регулировалось специальными государственными и внутрихозяйственными приказами.

В настоящее время собственность в общинах коллективно-долевая. Это значит, что стадо оленей принадлежит всем вместе и каждому в отдельности (по паям в зависимости от выслуги лет и пр.). В то же время в общинах по-прежнему имеются частные олени, число которых ограничено различными приказами. Вопрос о том, должны ли устанавливаться нормы количества частных оленей в общинах и законно ли брать деньги с оленеводов, занимающихся традиционными отраслями хозяйства на своих исконных землях за то, что количество их частных оленей превышает, например, 15 голов, или другую установленную норму (обычно не более 30), очень сложен. Кажется, он не проработан ни с юридической, ни с морально-этической точек зрения. Жесткая система соотношения частных и общинных оленей сохраняется в ТОО ОО “Томпо” (бывший совхоз Томпонский Томпонского района), что вызывает недовольство рядовых пастухов-оленеводов. За выпас каждой “лишней” головы оленя (в связи с потравой оленьих пастбищ и т.п.) в ТОО ОО “Томпо” из заработной платы оленеводов, которая не выплачивается уже несколько лет, официально должно быть удержано более 100 рублей. В то же время в рационе оленеводов отсутствуют многие необходимые продукты питания, люди порой голодают. *“Мы действительно не знаем, чьих оленей пасем за такую нищенскую мизерную зарплату. Всю жизнь мои родители были оленеводами и наследства не оставили. В нашей большой семье оленей – 30-40 голов. И вопрос собственности сегодня стоит очень остро”*[41].

При распределении паев учитывали оленеводов, а также пенсионеров, отработавших в оленеводстве. Паи оленями могли получить только те, кто работает в бригадах. Приватизация и земли, и оленей прошла бесплатно. При выходе из общины свой пай можно получить только деньгами и с рассрочкой на несколько лет. Это сделали, чтобы не произошло растаскивания общей собственности.

Община является самоуправляющейся организацией, все вопросы правомочно решать общее собрание, которое собирается не реже одного раза в год. Общее собрание избирает совет и главу общины сроком на 5 лет. Они имеют исполнительно-распорядительные функции. Все вопросы внутрихозяйственной жизни отданы для их решения в общину: планы развития, определение внутрихозяйственных границ, распределение угодий, доходов, и т.д.

ПРОБЛЕМА ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ И ГЕОГРАФИЯ РОДОВЫХ ОБЩИН

Одной из главных причин создания родовых общин было стремление народов Севера закрепить за собой законодательным порядком земли традиционной хозяйственной деятельности. Закрепление территорий стало одной из главных проблем, поскольку новые условия стали требовать введения таких форм землепользования, которых прежде народы Севера не знали. Поэтому Закон 1992 г. представляет собой компромисс, учитывающий некоторые особенности природопользования аборигенных народов. Как и во всем остальном мире, где решают проблемы землевладения аборигенов, это явное приспособление государственной законодательной системы к зачастую реконструируемому праву "традиционного" общества.

В законодательстве частично были учтены особенности традиционного природопользования народов Севера, путем придания характера коллективного наследственного неотчуждаемого владения. Действительно, земля никогда не находилась в частной собственности, ее использование регулировалось традиционными правилами и нормами. Это означало, что она считалось занятой до тех пор, пока фактически осваивалась. Границы занимаемых территорий не были строго очерчены. В случае резкого ухудшения экологической ситуации и, как следствие, голода, группы охотников-оленеводов передвигались иногда за сотни и даже тысячи километров от мест первоначального расселения.

Согласно Закону о кочевой родовой, родоплеменной общине земли передаются общине безвозмездно в бессрочное пользование по решению органов местного самоуправления. Эти земли являются "достоянием народов РС(Я) в лице малочисленных народов Севера и коренных народов Якутии и без их согласия не подлежат отчуждению под промышленное или иное освоение, не связанное с традиционным хозяйствованием" (ст.8). Границы устанавливаются в пределах земель традиционных занятий и промыслов, чтобы обеспечить нормальную жизнедеятельность общины. Община самостоятельно распределяет среди своих членов угодья. Вышедшие из общины на выдел земельной доли права не имеют.

Общины имеют преимущественное право на использование биологических ресурсов (ст.16), льготы в области налогообложения на получаемые ими доходы, освобождаются от платы за землю, других сборов и пошлин, им предоставляются льготные условия кредитования (ст.18).

Община имеет право сдавать часть своей территории в аренду для ведения сельскохозяйственных занятий, а также, с согласия местных администраций, для разведки и добычи полезных ископаемых. Порядок заключения договоров на специальные платежи за право пользования участками недр устанавливает Положение № 383-1, принятое 3 декабря 1996 года[42]. В нем говорится, что договор на специальные платежи за право пользования недрами заключается между землепользователем и пользователем недр, который регистрируется местным органом государственной власти. Без такого договора не производится отвод земельного участка и не выдается лицензия на право пользования недрами.

Местные администрации наделены правом принятия решений и оформления соответствующих документов по изъятию для государственных нужд земель общины (с предоставлением равноценных), с последующим утверждением Правительством РС(Я). Земельные споры решаются местными органами самоуправления, судом или Арбитражным судом.

Как же обстоят дела на практике? К 1997 г. общины имели около 47,2 млн. га земли, из них 93% - в пользовании (сейчас документы переоформляются на владение с правом наследования, но не собственности). Географически эти земли представляют собой таежные ландшафты Южной и Юго-Восточной Якутии, высокогорные рельефы водоразделов крупных речных систем – Яны, Индигирки, Колымы, местности в истоках и верхнем течении этих рек, а также тундры приполярного Севера. На этих землях возможно в основном оленеводство, охотничий промысел, сезонное рыболовство во внутренних водоемах, а также северное коневодство. Сельскохозяйственные угодья составляют только 1%.

Право владения землей во многом остается декларативным. На земле существует несколько хозяев, в том числе родовые общины. Местные администрации наделены правом отчуждения земель как общин, так и других хозяйственных объединений народов Севера для государственных нужд. В Законе о правовом статусе малочисленных народов Севера РС(Я) тоже говорится о том, что в качестве "крайней меры в связи с особой необходимостью и при согласии самих народов" допускается изъятие закрепленных за коренными малочисленными народами Севера земель на ТТП. Взамен должны предоставляться другие земли, пригодные для сохранения традиционного образа жизни, а также соответствующие компенсации…" (п.6 ст.22).

Показательно, что примерно 20% всей площади Якутии, преимущественно ее северных, арктических регионов, законодательно утверждены в качестве резерватов, природных парков и т.д. Всего насчитывается пять видов и категорий особо охраняемых природных территорий, в основном республиканского значения[43]. Земли традиционного природопользования не отчуждаются ни в национальных парках, ни в ресурсных резерватах. Например, большая часть территории бывшего оленеводческого совхоза "Искра" вошла в состав Момского национального парка.

Территории, ранее принадлежавшие совхозам и промхозам, оказались поделены между несколькими самостоятельными общинами или союзом таких общин. Например, территория Томпонского наслега Томпонского улуса, закрепленная за совхозом, сейчас находится во владении союза общин "Томпо". Иногда территории разделены между совхозом (промхозом) и общиной (общинами). Как пример можно привести Момский улус, Сасырский наслег: на территории, ранее принадлежавшей совхозу "Искра", находится государственное унитарное предприятие (бывший совхоз) и кооператив "Родовая община "Малтан".

Встречаются также случаи, когда родовые общины при их организации и землеустройстве заняли территории, прежде пустовавшие, или осваивавшиеся время от времени. В качестве примера можно назвать родовую общину С.И. Слепцова, которая кочует в отдаленных районах Верхнеколымского улуса на границе его с Абыйским. Наблюдается тенденция возрождения покинутых в 1960-е годы населенных пунктов, т.е. разукрупнение. Например, предпринимаются конкретные шаги (Министерство по делам народов РС(Я) выделило 200 млн. рублей старыми деньгами[44]), направленные на возрождение поселка Ойотунг Аллаиховского улуса. В 1972 г. он был ликвидирован, а жители переселены в поселок Оленегорск. Община русских старожилов низовьев Индигирки "Русская Поварня" согласно учредительным документам, избрала своей базой заброшенный участок "Лундино" Аллаиховского улуса[45]. В связи с образованием в Булунском улусе семи родовых общин, в том числе трех - на территории совхоза "Булунский", встал вопрос возрождения сел Чекуровка, Саханджа, Сиктях[46]. Центром общины "Уродан" эвенов Среднеколымского улуса Березовского наслега стал возрождающийся заброшенный поселок Уродан[47]. Подобные примеры известны и в других регионах Сибири и Дальнего Востока. Поскольку на возрождение небольших населенных пунктов, находящихся в значительной удаленности от наслежных центров, должны затрачиваться большие средства, возрождение идет медленными темпами.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩИН

Движение за создание родовых общин в экономической области было связано и со стремлением восстановить в значительной степени утраченное в совхозной экономике право народов Севера на традиционное обеспечение - индивидуальный промысел и оленеводство для личного потребления. В традициях северных народов никогда не было производства продукции на рынок.

Длительное развитие традиционных видов хозяйства - оленеводства, охоты, рыболовства в рамках колхозов и совхозов было ориентировано в основном на внутренние рынки сбыта, а именно для рабо-

чих горнодобывающей промышленности. Оленеводство превратилось в основную товарную отрасль для эвенов, долган. Изменились навыки ведения оленеводства, выпас крупных стад оленей стал требовать больше времени и усилий. Соответственно уменьшилась роль охоты в хозяйстве. Охота на горного барана, дикого оленя стала носить вспомогательный характер. Это не могло не привести к утрате промысловых традиций и к трансформации понятия традиционного права на промыслово-хозяйственные территории.

Современная ситуация и официальная позиция правительства требует от малочисленных народов Севера "вхождения в рынок", для того чтобы выжить. Государство, дающее дотации на производство продукции, ставит условие экономической рентабельности предприятий. Однако надежды на создание действующего рыночного самоокупающегося сектора в национальных селах российского Севера беспочвенны, о чем говорит и российский, и зарубежный опыт.

Какое место занимает продукция родовых общин в объеме сельскохозяйственного производства?

В Республике Саха (Якутия) сформировался широкий круг сельскохозяйственных производителей, работающих в частных и коллективных секторах. Коллективный сектор – это 51 совхоз и колхоз, 157 госпредприятий (агрофирмы, товарищества, акционерные общества), 67 кооперативов. Родовые общины вместе с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, хозяйствами населения отнесены к частному сектору[48]. На 1.01.1998 в РС(Я) насчитывалось 3906 крестьянских (фермерских) хозяйств, 2 оленеводческих, 2 звероводческих и 7 коневодческих крестьянских хозяйств, 207 родовых общин[49]. По сравнению с прежними годами, роль частного сектора увеличилась.

Доля родовых общин в общем объеме производства очень мала – всего 1,7% (в т.ч. 30% от общего объема производства оленьего мяса). Это значит, что продукция оленеводства, охоты, рыболовства идет для внутрисемейного (или внутриобщинного, внутрипоселкового) потребления, а не на продажу. Речь идет не столько о получении доходов, сколько о возможности физического выживания для многих общин.

Из общего количества оленей в РС(Я) – 215 800 (1996), примерно 70 000 выпасаются в родовых общинах[50]. В тундровой зоне родовые общины владеют 50,4% общего количества оленей, в горно-таежной – 9%, в таежной – 31,7 % , и производят соответственно 53,7%, 20% и 28,7% оленьего мяса от всего объема валового производства. Соответственно, сельскохозяйственные предприятия государственной сети в 1996 г. владели в тундровой зоне 45,7% оленей, в горно-таежной – 80%, в таежной – 66,8%, и произвели соответственно 33,5 %, 71,2% и 54,6% оленины[51]. В настоящее время в 48,9% общин республики количество оленей не превышает 100 голов, у 25,5% общин – от 100 до 500 оленей[52].

Звероводство и охотничий промысел находятся в крайне тяжелом положении. В 1997 г. реализовано пушнины на 25,7 млрд. руб., из них клеточной пушнины – 71%[53].

Среди ученых, политиков, общественных деятелей в 1990-е годы по проблеме родовых общин было много иллюзий и оценок, которые, не выдержав испытания временем, были полностью отвергнуты. Например, тезис об "отказе от практики госзаказа и предоставлении полной свободы в использовании и реализации мяса, рыбы, пушнины, др."[54]. Или другой тезис – о "широком применении свободных цен на продукцию традиционных отраслей хозяйства"[55]. На практике "свободные" цены в условиях исключительно сложной транспортной инфраструктуры, общего экономического кризиса в России и республике оказались заниженными, и вдобавок еще и монопольными.

В первое время после создания общин ведомства объявили им экономический бойкот: "Торгующие, транспортные и иные организации попросту отказываются покупать продукцию общин. Десятки и сотни тонн первосортной рыбы и мяса не имеют рынка сбыта и есть угроза, что они попросту сгниют"[56]. До сих пор много претензий у руководителей северных улусов, оленеводов, охотников и рыбаков к национальным концернам "Сахабулт" ("Охот-ник"), "Балыксыт" ("Рыбак"), "Таба" ("Олень"). Созданные для осуществления государственной политики по укреплению материально-технической базы

оленеводства, охоты, рыболовства, создания новых технологий, они превратились в обычные, сугубо коммерческие, монопольные предприятия, пользующиеся солидной государственной поддержкой. “Ни одна из этих структур не имеет никакой связи и деловых контактов с хозяйствами Анабарского улуса” - пишет глава администрации Анабарского улуса Н. Андросов[57]. В 1996 г. В Чокурдахе (Аллаиховский улус) родовая община во главе с А. Охлопковым сдавала продукцию концерну “Балыксыт”, но расчета не было почти год. Позже по прямым договорам она сдала якутскому рыбозаводу продукции (рыбы) на 683 млн. руб. в обмен на продукты питания[58]. Сейчас разрабатываются проекты создания факторий как торгово-заготовительных организаций, для нормализации снабжения северян, в т.ч. тех, кто работает в родовых общинах.

Имеется тенденция к объединению общин с целью более успешного производства и сбыта продукции, поскольку доля этих хозяйственных структур в производстве относительно невелика. В Южной Якутии (с. Йенгра) в 1994 г. зарегистрирован союз эвенкийских кочевых родовых общин “Орон”; в Томпонском улусе организован союз оленеводческих общин “Томпо”. В Усть-Янском улусе, с. Казачье, образован СПК "Казачье". В Нижнеколымском улусе коллективы общин “Оролчач” и “Чайла” провели объединенное собрание, где подавляющим большинством голосов принято решение об их объединении в одно унитарное предприятие северных товаропроизводителей[59]. Этот процесс стимулируется республиканскими властями.

Процесс образования новых общин замедлился в 1995г.; по-видимому, это было связано с определившейся официальной позицией руководства РС(Я) в их отношении. Об этом говорят Постановление №521 “Об особых мерах государственной поддержки ведения традиционных отраслей, жизнеобеспечения и социальной защиты сельского населения арктических улусов”, и изменения, внесенные в Закон о кочевой родовой общине в 1996 г. Суть этих документов – официальное признание необходимости государственной поддержки любых хозяйственных объединений, занимающихся традиционными отраслями хозяйства.

СТАТУС РОДОВЫХ ОБЩИН

Выступая на 1 Всероссийском съезде эвенов в Якутске в марте 1992 г., депутат ВС СССР и РФ А.В. Кривошапкин сказал: “Сознательно принижается статус, роль и функции родовых общин, имеется стремление придать им форму временного хозяйствования”[60].

Закон о кочевой родовой, родоплеменной общине не имеет четких дефиниций статуса общин. Так, в ст.1 община определена прежде всего как хозяйственное объединение, она создается “…для совместной деятельности связанной с традиционными занятиями и промыслами”. В ст.2 говорится, что “если в одном населенном пункте имеются несколько общин, основная часть членов которых имеют там постоянное жилье, то общины могут добровольно объединяться в один союз для решения их экономических, культурных и социальных задач”. Несколько общин могут объединяться с целью совместной предпринимательской деятельности (ст. 20). Но эта статья оказалась в противоречии с новым Гражданским Кодексом РФ. Согласно ст.121 ГК РФ, ассоциации и союзы являются объединениями юридических лиц. Поскольку родовые общины юридическими лицами не являются, они не могут создавать ассоциации и союзы. Для удовлетворения нематериальных потребностей, защиты прав и интересов главы родовых общин могут объединяться в форме общественной организации (объединения). В соответствии с п.3 ст.49 ГК РФ члены общественной организации не имеют имущественных прав в отношении имущества, переданного организации на момент поступления в нее и в течение всего времени членства. Членство и выход из организации являются добровольными, и никаких имущественных требований при выходе из таких организаций их члены предъявить не вправе. Если родовые общины желают объединяться для совместной переработки продукции, сбыта, снабжения и т.д., то они могут объединиться в потребительский кооператив.

Родовые общины в РС(Я) в реальной жизни - это, как правило, хозяйственные объединения. Функции органов управления оставляют за собой местные администрации, функции общественных организаций - ассоциации малочисленных народов Севера. Вряд ли эта ситуация в РС(Я) кардинально изменится в ближайшем будущем, несмотря на то, что некоторые представители национальной интеллигенции пытаются добиться того, чтобы общины были признаны и как формы местного самоуправления[61]. В то же время, общины входят в Ассоциацию малочисленных народов Севера РС(Я) как самостоятельные общественные и производственные единицы. По мнению председателя союза оленеводческих общин РС(Я) Е.П. Тимофеевой, общины – это экономико-социальные образования. Они уже сейчас в некоторых случаях подменяют местные органы власти, или сливаются с ними. Так, в п. Ойотунг Аллаиховского улуса все жители населенного пункта (эвены, юкагиры, якуты) составляют родовую общину и самостоятельно могут решать не только хозяйственные, но и социальные вопросы. То же самое в Алданском улусе, среди эвенков и якутов; в п. Баханай Жиганского улуса, где есть родовая община эвенков. В с. Березовка Среднеколымского улуса пять эвенских родовых общин создали в 1996 г. союз родовых общин, председатель которого А.С. Волкова в июле 1998 г. была избрана главой администрации с. Березовка. И.И. Томский, председатель союза производственных кооперативов (СПК) “Казачье” Усть-Янского улуса считает, что сфера деятельности общин не ограничивается экономической областью. До избрания председателем СПК он возглавлял общину юкагиров, и ведал не только хозяйственными, но и социальными вопросами, в том числе возрождения языка, культуры.

Тем временем на повестку дня встал вопрос приведения в соответствие законов РС(Я) с общефедеральными законами, поскольку в Гражданском Кодексе РФ такая организационно-правовая форма, как община, отсутствует. Ни в одном федеральном законе не сказано, что такое национальное предприятие, не определен также и юридический статус родовых общин. В Якутске предполагали два варианта его решения: 1. будут внесены изменения в соответствующие Федеральные законы, в частности, в Гражданский Кодекс; 2. будут изменены законы РС(Я), - все родовые общины РС(Я) будут перерегистрированы как производственные кооперативы и т.п. объединения.

Статья 2 Закона РС(Я) “О родовой, родоплеменной кочевой общине малочисленных народов Севера” установила, что община является юридическим лицом. Но согласно ст.4 Закона РФ “О введении в действие части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации” она не подлежит применению. Если гражданско-правовые отношения прямо не урегулированы, то к ним допустимо применение гражданского законодательства, регулирующего сходные отношения. Поэтому деятельность родовых общин рассматривается как особая форма предпринимательской деятельности гражданина без образования юридического лица, по аналогии правового положения крестьянских хозяйств[62].

Министерство сельского хозяйства и продовольствия РС(Я) по вопросу перевода родовых общин из статуса юридических лиц в статус индивидуальных предпринимателей придерживается той позиции, что это изменение не является ни ликвидацией, ни реорганизацией. “Все права и обязанности родовой общины как юридического лица переходят к хозяйству с новым статусом”[63]. Начиная с 1997г., главы родовых общин начали урегулирование статуса этих объединений в соответствии с нормами Гражданского Кодекса РФ через администрации улуса, путем подачи соответствующих заявлений. На этом основании улусная администрация издает распоряжение об утверждении нового статуса общины, о признании главы общины предпринимателем. Ею же выдается новое свидетельство о перерегистрации общины с новым статусом.

Если члены ранее созданной родовой общины с правом юридического лица желают сохранить статус юридического лица, то эта община вправе перерегистрироваться в одну из организационно-правовых форм коммерческих организаций, которые предусмотрены главой 4 Гражданского Кодекса РФ. В этом случае для прохождения перерегистрации необходимо разработать

устав и другие учредительные документы, предусмотренные ГК РФ для данного вида юридического лица.

Нужно отметить, что в Законе о правовом статусе коренных малочисленных народов Севера РС(Я) 1997г. его авторы избегают где только можно употреблять термин "родовая община", говоря о "хозяйственных товариществах и обществах, производственных и потребительских кооперативах, государственных и муниципальных предприятиях" и т.д.

Закон 1992г. об общине фактически прикрепил кочевников к определенной территории, что в будущем может стать источником противоречий между родовыми общинами. "Пройдет время и окажется, что этот закон затянул петлю на шее оленевода-охотника", - считает Н.А. Румянцев из с. Йенгра (Южная Якутия). "Олени не признают границ, соболь тоже, они пойдут на чужую территорию, и из-за этого могут возникнуть противоречия и скандалы между родовыми общинами"[64]. По его мнению, единственный путь избежать этого - создание национальных территорий в местах проживания народов Севера – например, Нерюнгринского национального улуса.

По законодательству не возбраняется общинам и их союзам на традиционных закрепленных за ними территориях, где они составляют большинство, выделиться в самостоятельные административно-территориальные образования. Статья 43 Конституции РС(Я) говорит о том, что на территории компактного проживания представителей малочисленных народов Севера по волеизъявлению населения могут быть созданы национальные административно-территориальные образования. Статус этих образований определяется Законом республики (ст.14). Коренные малочисленные народы Севера имеют право на "самоуправление в соответствии с традиционным образом жизни". Национальные административно-территориальные образования в составе РС(Я) могут создаваться на основании свободного волеизъявления этих народов путем проведения референдума? на территориях их традиционного расселения, в случае, если составляют там большинство. Если же народы Севера не составляют большинства населения на данной территории, то в референдуме по вышеозначенным вопросам принимает участие все население данной административно-территориальной единицы[65]. Отклоненный несколько раз, но недавно принятый Закон о Суктуле юкагирского народа - один из первых законов о самоуправлении местных национальных меньшинств - свидетельствует, что в принципе эти статьи работают.

Развитию самоуправления и самоорганизации мешает неопределенность статуса имеющихся форм административно-территориального управления. Юридический статус национального округа, района, местного органа самоуправления не принят. Официальный статус "национального района" имеет Эвено-Бытантайский улус (по постановлению Правительства РФ), еще 4 улуса – по постановлению ВС РС(Я), около 30 национальных и кочевых советов, но "они фактически не отличаются от обычных административных образований"[66].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Движение за создание родовых общин в РС(Я) в целом завершено. Процесс дробления государственных хозяйств постепенно прекратился в связи с восстановлением практики государственной поддержки традиционных отраслей и сейчас наблюдается обратный процесс воссоединения, который стимулируется властями республики. Родовые общины или их союзы оказались в основном хозяйственными, реже – социально-экономическими объединениями.

Встает вопрос: а нужно ли было это движение? На мой взгляд, оно было естественной реакцией малочисленных народов Севера на политические, социально-экономические перемены конца 1980-х – начала 1990-х годов. Законы придали вполне определенное направление попыткам самоорганизации и самоопределения народов Севера, в которых важную роль играл земельный вопрос. Однако законодательное решение земельного вопроса малочисленных народов Севера в РС(Я) отличалось от такового в других северных субъектах Российской Федерации. Если,

например, в Магаданской, Камчатской областях, Приморском и Хабаровском краях за основу временных законов и положений был взят территориальный принцип, выделение территорий традиционного природопользования[67], то в РС(Я) в основу законодательства был положен принцип социальных объединений (т.н. родовых общин) народов Севера не столько даже по этническому признаку, сколько исходя из специфики хозяйственных занятий и образа жизни.

Главным критерием создания родовых общин стало фактическое ведение "традиционного хозяйства" на "исконных землях" коллективом людей, социальный, этнический состав играл гораздо меньшую роль. Это определялось спецификой Севера (условия жизни, равно экстремальные для всех; далеко зашедшие процессы ассимиляции и аккультурации, относительная малочисленность населения). Земли закреплены в основном в неотчуждаемое наследственное владение народов Севера, но многие из них имеют двойное, иногда и тройное подчинение, так как закреплены одновременно и как особо охраняемые природные территории, т.е. являются собственностью государства (республики).

"Северное" направление в политике РС(Я) занимает одно из приоритетных мест, о чем говорит участие Якутии в Программе развития ООН, избрание Президента РС(Я) М.Е. Николаева вице-президентом Северного Форума и т.д. Как самостоятельный субъект федерации, республика Саха (Якутия) активно работает над созданием собственной законодательной базы. Законы, принятые в отношении малочисленных народов Севера, заставляют говорить о ней как о республике, активно строящей свою собственную государственность. Главная черта всех упомянутых законов – касаются ли они регулирования видов традиционного природопользования, или законодательного обеспечения местного самоуправления на территориях их традиционного расселения – в них ясно обозначены государственные гарантии развития этих народов. Во-вторых, все законы направлены на формирование государственного единства многонациональной Республики Саха (Якутия) а рамках Российской Федерации.

Проблемы коренных малочисленных народов Севера РС(Я) используются как средство давления на Федеральное правительство с целью получения дополнительных федеральных бюджетных средств, а также с целью решения проблем экологии, природопользования и т.п. Эти же проблемы встречают заинтересованность и понимание со стороны зарубежных северных государств, которые имеют свой опыт решения проблем народов Севера, проживающих на их территории, и которые ищут более тесного экономического и политического сотрудничества с РС(Я).

Одно из направлений официальной политики протекционизма в отношении народов Севера в РС(Я) - "содействие развитию самоуправления и демократическим процессам. Формы реализации: а) обеспечение участия представителей аборигенных этносов в общегосударственных процессах через квотное представительство в законодательных органах; б) постоянные консультации органов государственного управления с органами общественного самоуправления народов Севера"[68].

Принятый недавно вновь избранным депутатским корпусом Государственного Собрания (Ил Тумэн) республики Саха (Якутия) Закон о Суктуле юкагирского народа (1998) заставляет думать о том что, вероятнее всего, процесс самоопределения созданием родовых общин не ограничится.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Социально-экономическое положение Республики Саха (Якутия) за январь-декабрь 1997 г. // Центральное статистическое управление Республики Саха (Якутия) (далее - ЦСУ РС(Я)). Якутск, 1998. Т.1-2. С.7.
2. В РС(Я) в 1997 г. проживали (данные только по сельской местности) 12 974 эвенков, 420 чукчей, 6367 эвенов, 896 долган, 550 юкагиров. См.: Некоторые показатели экономического и социального развития районов проживания малочисленных народов Севера и Арктических районов в 1980, 1985, 1990-96 гг. // ЦСУ РС(Я). Статсборник №143/4293. Якутск, 1997. С.21.
3. Кузнецов А.И., Миссонова Л.И. Этносоциальное положение эвенов в Эвено-Бытантайском районе Якутии // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. № 35. М., 1993. С. 5-6.
4. Материалы съездов малочисленных народов Севера Якутии (1989-1993 гг.). Якутск, 1993. С.10, 70.
5. Горохов С.Н. Родовые общины – последний шанс на выживание и сохранение народов Севера как самостоятельных этносов // Человек и Север: исторический опыт, современное состояние, перспективы развития. Часть II. Якутск, 1992. С.37.
6. Некоторые показатели экономического и социального развития районов проживания малочисленных народов Севера и Арктических районов в 1980, 1985, 1990-1995 гг. // ЦСУ РС(Я). Статсборник №171/4071. Якутск, 1996. С. 39.
7. Полевые материалы автора (далее – ПМА). 1998 г. Якутия. Полевой дневник (далее – ПД) № 3.
8. Некоторые показатели экономического..... С.34.
9. ПМА. 1998. Якутия. ПД № 3.
10. Социально-экономическое положение РС(Я) за январь-декабрь 1996 года (в двух томах) // ЦСУ РС(Я). Статсборник. Якутск, 1997. Т.2. С.40-41.
11. ПМА. Якутия. 1997. Постановления, принятые Верховным Советом и Государственным Собранием республики Саха(Якутия). С.21.
12. Белянская М.Х. Современные общины эвенов Якутии // Социально-экономическое и культурное развитие народов Севера и Сибири: традиции и современность. М., 1995. С. 124.
13. ПМА. Якутия. 1997. Аудиокассета № 8.
14. Сирина А.А. Возвращая аборигенам землю (Северная Территория Австралии) // Этнографическое обозрение, 1998. №3.
15. Горохов С.Н. Родовые общины – последний шанс на выживание и сохранение народов Севера как самостоятельных этносов // Человек и Север: исторический опыт, современное состояние, перспективы развития. Часть II. Якутск, 1992. С.35-39; У.А. Винокурова О правах народностей Севера // Социальное и этническое развитие народов Северо-Востока Российской Федерации. Якутск, 1992. С. 24-29.
16. Андросов Н. Арктика, проблемы и пути их решения. Проблемы Арктических улусов республики Саха // "Правительственный вестник". Якутск, 1998. №1(23). С.39-47.
17. Тихонов Н.Н. Экономические и социальные последствия приватизации собственности в районах проживания народов Севера // Архив автора.
18. ПМА. Якутия. 1997. Аудиокассета №1. Интервью с М.П. Погодаевой.
19. Горохов С.Н. Указ. раб. С.37.
20. Постановление №521 “Об особых мерах государственной поддержки ведения традиционных отраслей, жизнеобеспечения и социальной защиты сельского населения арктических улусов” // Архив автора.
21. ПМА. Якутия. 1997. Аудиокассета № 3. Заседание оргкомитета правительства РС(Я).
22. ПМА. Якутия. 1997. Аудиокассета № 3.
23. ПМА. Полевой дневник (далее – ПД) №1. Якутия. 1997.
24. ПМА. Якутия. 1997. ПД №.1. Л.50-54; аудиокассета №7.
25. ПМА. Якутия. ПД № 1.1997. Л. 51-52.
26. Общим собранием от 2.03.1995 организационно-правовая форма “община” была изменена на производственный кооператив “Оленеводческая община “Малтан”.
27. ПМА. 1997. Якутия. Аудиокассета № 7. Интервью с С.В. Питимко.
28. ПД № 1997. Якутия. Л.50.
29. ПМА. Якутия. 1997. Аудиокассета № 7. Интервью с С.В. Питимко.
30. Винокурова У.Г. О правах народностей Севера // Социальное и этническое развитие народов Северо-Востока Российской Федерации. Якутск, 1992. С.26-27.
31. Неотрадиционализм на Российском Севере. М., 1994. С.76-77; Ю.Б. Симченко Народы Севера России. Проблемы. Прогноз. Рекомендации // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып № 112. М., 1998. С.13-14, др.
32. Симченко Ю.Б. Указ. раб. С.13-14.
33. Симченко Ю.Б. Указ. раб. С.13.
34. Shiro Sasaki. Segmentary Hierarchy of Identity: The Case of Yakuts and Evens in Northern Yakutia // Quest for Models of Coexistence. National and Ethnic Dimensions of Changes in the Slavic Eurasian World. Edited by Koichi Inoue & Tomohiko Uyama. Slavic Research Center,

Hokkaido University. Sapporo, Japan, 1997. P.317-337; ПМА. Якутия. 1997-1998.
35.Балзер М. Межэтнические отношения и федерализм на Севере // Толерантность и согласие. М., 1997. С.81.
36.ПМА; Правительственный вестник. Якутск, 1997. № 5(21). С.11.
37.ПМА. Якутия. 1997. ПД №2. Л.11-16.
38.ПМА. Якутия. 1998. ПД №1. Л.40об-41.
39.Не прошло предложение употреблять в Законе вместо термина “коренные малочисленные народы Севера” понятие “аборигены”. Этому воспротивились сами представители народов Севера.
40.Разъяснение правовых основ организации и деятельности родовых общин от 19.03.1997. Министерство сельского хозяйства и продовольствия республики Саха (Якутия) // Архив автора. Я признательна А.А. Алексееву за предоставленный текст “Разъяснения”.
41.ПМА. Якутия. 1997. Аудиокассета № 2.
42.ПМА. Постановления, принятые Верховным Советом и Государственным Собранием республики Саха (Якутия). С.27-29.
43.Закон РС(Я) “Об особо охраняемых природных территориях Республики Саха(Якутия) №114 - I” от 6 мая 1996 г.
44."Правительственный вестник". 1997. №5 (21).
45.ПМА. Якутия. 1997. ПД № 1. Л.12об.
46.Материалы съездов малочисленных народов Севера… С.85.
47.ПД № 1997. Якутия. Л.16.
48.Социально-экономическое положение Республики Саха (Якутия) за январь-декабрь 1997 г. // ЦСУ РС(Я). Якутск, 1997. Т.1. С.57.
49.Там же. С.57.
50.Там же. С.63-67.
51.С.И. Иванов, З.С. Прокопьев, Г.Н. Осипова Современное состояние и предложения по стабилизации оленеводства Якутии // Северо-Восток России: проблемы экономики и народонаселения. Магадан, 1998. Т.1.С.190.
52.Там же. С. 190.
53.Социально-экономическое положение Республики Саха (Якутия) за январь-декабрь 1997 г. // ЦСУ РС(Я). Якутск, 1997. Т.1. С. 67.
54.Егоров Е.Г. Указ. раб. С.22.
55.Там же. С.22.
56.Горохов С.Н. Указ. раб. С.37.
57.Андросов Н. Указ. раб. С.44.
58.ПМА. ПД №1. Якутия, 1998.
59."Правительственный вестник". Якутск, 1998. №3 (25). С.42.
60.Материалы съездов..… С.68.
61.ПМА. Дни Арктики. Выступление В.А. Роббека.
62.Разъяснение правовых основ…...
63.Там же.
64.Румянцев Н.А. Хозяйство эвенков Южной Якутии: состояние, проблемы // Народы Севера: пути, проблемы развития. Нерюнгри, 1998. С.68.
65.Закон о правовом статусе коренных малочисленных народов Севера. Ст.7, 13.
66.Марфусалова А.Д. Методы и формы государственного протекционизма на Севере // Народы Севера: пути, проблемы развития. Нерюнгри, 1998. С.31.
67.Тураев В.А. Территориальный подход к решению этнических проблем на российском Дальнем Востоке // Quest for Models of Coexistence: national and ethnic dimensions of changes in the Slavic Eurasian World. Edited by Koichi Inoue, Tomohiko Uyama. Sapporo, 1998. P. 289-316; Ямсков А.Н. Территории традиционного природопользования в Хабаровском крае // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып № 96. М., 1996.
68.Марфусалова А.Д. Указ.раб. С.33.